

Глава 95. Совет.

Страна Нуа была настоящим птичьим раем. Уютно расположившись в уголке мира, где высокие горы возвышались над волнообразными облаками, уникальность Нуа была отражена в домах высотой до небес, которые, словно пчелиные ульи, обвивали сотни скальных столбов. Мосты из крепких корней солнечных деревьев соединяли скальные столбы. По этим воздушным тропинкам было безопасно ходить, если отважиться на падение сквозь облака. Крылатые и бесстрашные наслаждались Нуа на высоких скальных столбах, где эндемичные виды деревьев укрывали дома от слепящего солнечного света, когда над птицами не нависал туман.

Помимо необыкновенной красоты этого места, Нуа славился своим обратным водопадом - чудесным подвигом магической инженерии, который до сих пор не удалось повторить. По утверждениям обитателей Нуа, их божество-предок, феникс по имени Амираку, был создателем магического устройства, обращающего поток воды вспять. Он использовал мощную энергию солнечного света для питания огромного заклинания, которое изменило ход природы. Умные птицы теперь использовали водопад как средство транспортировки товаров над торговым центром, где собирались люди и другие нелетающие виды со своими массивными повозками, нагруженными ценными товарами.

В Нуа было мало сельскохозяйственных угодий, поэтому они были зависимы от торговли продуктами питания, которые привозили со всего мира. Птичья экономика была устойчивой и развитой, ее поддерживали шахты в обширных труднопроходимых горах птичьей страны. Кристаллы маны выкапывались из глубин гор, где насыщенный воздух препятствовал возгоранию кристаллов. Вместе с богатством пришли войны с другими птичьими племенами, но сыновья и дочери Нуа были сильны телом и духом. И в отличие от королевских семей других народов, принцы и принцессы Нуа призывались на войну, если она подступала к их границам. В птичьих традициях было принято считать, что правители служат народу так же, как и народ служит им.

Сирин знал все это, и именно по этой причине он с волнением складывал одежду, которая пригодится им как в теплую, так и в холодную погоду.

Облачность и температурные условия менялись в зависимости от высоты, но, по крайней мере, были предсказуемы. Он никогда не взял бы Люсьена в коварные заснеженные дали, но не мешало бы втиснуть туда хотя бы шубу или две.

«Роуэн, мой ранец недостаточно велик для всего этого! Что же мне делать?»

В пространственную сумку Сирина уже были уложены его алхимическое оборудование, лекарства, еда, вода, письменные принадлежности, украденный шарф, о котором, как он надеялся, Роуэн не вспомнит, кое-какие основные кухонные приспособления и целая куча редких алхимических ингредиентов, которые он копил годами.

Антимаг только что вернулся после быстрого визита на кухню. Он рассудил, что Сирин и Люсьен - растущие мальчики, которым нужно что-то съесть перед тем, как отправиться в долгое путешествие. Прежде чем блондин ответил на вопрос Сирина, он поставил на стол поднос с горячей едой.

«Ты можешь взять мой», - ответил Роуэн.

«Нет, думаю, я смогу уместить все остальное в небольшой дорожной сумке».

Алхимик начал копаться в своем шкафу в поисках сумки, в которой он хранил свои книги.

«Рин, сначала поешь чего-нибудь. Я упакую остальное для тебя».

«Но Роуэн, мы идем через тропу. Это не долгий путь, – ответил Сирина, – я не голоден!»

Антимаг неспешно налил горячей воды в чашку, в которой уже лежали чайные листья.

«Нуа закрыла все известные разломы в пределах своих границ, кроме одного. Ваш отряд путешественников, скорее всего, выйдет в месте на краю птичьих границ. Оттуда будет семь-восемь часов конного пути. Я предлагаю тебе съесть что-нибудь прямо сейчас, чтобы потом ты не был слишком голоден».

«Семичасовое путешествие?!»

Роуэн откусил от сморщенного яблока и протянул его Сирина. Алхимик уставился на откушенное яблоко и снова на антимага.

«Оно не отравлено», – сказал ему Роуэн.

«Кто, черт возьми, мог отравить меня в моем собственном доме?»

«Я просто вспомнил, сколько неприятностей ты доставил мне в прошлом», – сухо ответил Роуэн.

Еще когда они были в башне, Сирина настаивал на том, чтобы Роуэн откусывал от всего, что ему приносили. Он утверждал, что это проверка на яд. Так продолжалось несколько месяцев, пока повелитель демонов не отказался от этого способа досаждать герою. Голодание до тех пор, пока Роуэн не появлялся, чтобы попробовать, поначалу раздражало блондина, но он быстро освоился и присутствовал на каждой трапезе без просьбы Сирина. Теперь все было наоборот, и Роуэн досаждал Сирина тем, что ел все любимые блюда повелителя демонов.

«Прошлое есть прошлое», – ответил Сирина, откусывая яблоко прямо в том месте, где его поместили зубы Роуэна.

«С кем вы путешествуете?» – Роуэн принялся за работу Сирина, когда убедился, что подросток все съел.

«Принц Риак и его свита, а может быть, только он и его телохранитель», – ответил Сирина.

«Это тот самый внук, о котором ты говорил?»

«Да. О нет.»

Сирина подошел к своему столу и достал несколько листов бумаги. Он забыл написать письма, предназначенные для трех человек.

«Подожди, Себастьян накормил Люсьена?»

«Да, я видел как он ел, когда нес тебе еду», – ответил Роуэн.

Сирина кивнул и принялся писать на чистом листе. Он закончил писать письмо в рекордное время. Маг запихивал в себя ложку с едой и писал так изящно, как только мог. Роуэн уже аккуратно убрал последние вещи Сирина и теперь подглядывал через его плечи.

«Шифр. Для кого он?»

«Артемусу»

Сирин подул на чернила, а затем аккуратно сложил письмо в благоухающий конверт.

«Я только что понял, что ты застрял в Элизиуме на месяц из-за меня», – Сирин поднял глаза от конверта.

«Не беспокойся об этом своей хорошенькой головкой», – ответил Роуэн. Опираясь одной рукой на стол, антимаг склонился над Сирином, их лица были так близко друг к другу. Алхимик наклонил подбородок и позволил Роуэну закрыть брешь.

Мягкое прикосновение его губ, наконец, заставило Сирина признать, что в комнате есть слон. Он останется без Роуэна на целый месяц. Подобно растению, сохнущему на солнце без воды, Сирин уже засыхал внутри. Роуэн сначала отстранился, но алхимик настиг его рот и поцеловал с новой силой.

«Рин, – выдохнул Роуэн между мелкими поцелуями, – веди себя хорошо для меня. Я могу начать войну с Нуа, если ты только возьмешься за руки с другим человеком».

Сирин улыбнулся в поцелуе.

«Ты угрожаешь мне?»

«Да, – антимаг вдохнул запах Сирина, – это работает?»

«Не в этот раз, Ро. Хотелось бы хоть раз увидеть, как ты начнешь войну. Давай захватим весь мир. Мы могли бы начать с королевства Сигил», – Сирин провел рукой по груди Роуэна, ощущая твердые мышцы, которые ему так хотелось лизнуть.

«Ты хочешь править миром?» – спросил Роуэн после паузы.

«Как твой император – да. Ты станешь моим защитником, и вместе мы сможем сжечь весь мир. Траксдарту ничего не останется. И самое приятное, что нам не придется страдать в одиночку».

«Вы делаете заманчивое предложение, но я должен отказаться, ваше величество, – ответил Роуэн, легко нарушив одно из кардинальных правил королевства Сигил, – вы мне слишком дороги, чтобы я хотел видеть, как вы снова идете по этому пути. Даже если это то, чего, как вы думаете, вы хотите, на самом деле это не так».

«Снова? Но я никогда не пытался захватить мир».

«Нет, никогда, – Роуэн слегка чмокнул Сирина в нос, – я просто напоминаю тебе о том, сколько кровопролития и страданий это влечет за собой. Это не сильно отличается от того, за чем я застал тебя, не так ли?»

Сирин виновато опустил голову.

«Ты заплатил за свои грехи, Сирин. Я не хотел вызывать у тебя чувство вины, – Роуэн провел пальцами по волосам подростка, – ты наденешь иллюзию для Нуа?»

«Да, а что?»

«Не надо, – сказал ему Роуэн, – красоту уважают так же, как и силу. Пусть это будет маска, за которой можно спрятаться. Когда мир будет восхищаться тем, как ты прекрасен, он будет ослеплен умом, умениями и силой, которые ты скрываешь. Ты понял, Рин?»

Алхимик кивнул. Роуэн хотел, чтобы его недооценивали. Но мог ли он это сделать? Сирина был хвастлив, он выставлял себя напоказ, когда ему угрожали.

«Тогда это будет твоим испытанием. Используй дипломатию в первый раз, дипломатию во второй, а если это не сработает, разреши конфликт с помощью диалога. Не переходи к насилию и силе, если нет угрозы твоей жизни. Я понял, что твоя кривая разрешения конфликтов в плохой день – это прямая линия, идущая от нуля до убийства, но мы не можем допустить этого в чужой стране, Рин. Даже я не смогу вытащить тебя из тюрьмы, если это случится».

«Сможешь, – твердо ответил Сирина, – и ты это сделаешь. Если я попаду в тюрьму за убийство или причинение вреда здоровью, ты должен вытащить меня оттуда, Ро».

«Ты никого не убьешь и не покалечишь, Сирина. Я знаю, что у тебя больше самоконтроля».

И это было правдой. В этой жизни Сирина пока обходился без убийств. Или нет. Но до сих пор он не убил ни одного невинного человека.

«Я просто в гостях, как целитель. Уверен, что ничего страшного не случится. Ты слишком много беспокоишься, Роуэн», – ответил он.

«Ты прав. Тем не менее, следи за скрытыми опасностями. Все вполне может начаться с неправильно произнесенного приветствия».

Сирин внезапно и комично поразила мысль о том, что ему дают советы, как будто он представляет собой отвратительную комбинацию деревенского увальня и дикаря. Но разве Роуэн ошибался? Вовсе нет. Сирина и сам бы дал себе такой же совет. Он был вспыльчив, когда сердился, склонен к разжиганию конфликтов, если это сходило ему с рук.

Его идея дипломатии заключалась в агрессивных переговорах. Война – это ведь тоже дипломатия, не так ли? Просто более жестокая ее версия. Антимаг хотел, чтобы он хорошо вел себя при столкновении с врагом. Для Сирина это была нелегкая задача. К тому же он как-то глупо осознавал, что это его первая поездка за пределы Сигила в качестве миролюбивого, законопослушного человека.

«Надеюсь, все пройдет хорошо», – сказал он антимагу, не слишком доверяя себе.